

Р Ъ Ч Ъ

Святѣйшему Правительствующему Синоду, сказанная ректоромъ Смоленской духовной семинаріи Архимандритомъ Несторомъ при нареченіи его во епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи, 15-го апрѣля 1877 года.

«Ваше Святѣйшество,
Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

«На объявленное мнѣ призваніе къ высокому, святому и многотрудному епископскому служенію я дерзнулъ отвѣтить словами благодарнаго согласія. Благодарить за оказанную мнѣ милость считаю священнымъ долгомъ и отъ всей души возсылаю благодарныя молитвы Господу, удивившему на мнѣ милость свою. Но не слишкомъ ли дерзновенно и самонадѣянно съ моей стороны отвѣчать на это призваніе согласіемъ? Свидѣтельствуюсь Богомъ всевидящимъ, что я глубоко благоговѣю предъ величіемъ епископскаго служенія и вполне сознаю свое не достоинство, но при всемъ томъ не могу на голосъ, зовущій меня къ сему служенію, отвѣтить иначе, какъ выраженіемъ согласія, потому что слышу въ немъ проявленіе воли Божіей.

Съ юныхъ лѣтъ воспитаніемъ и образованіемъ пріученный видѣть въ волѣ и распоряженіяхъ начальства моего указанія воли Божіей, я старался неуклонно слѣдовать имъ и всегда находилъ въ исполненіи ихъ свое благо. Въ одномъ случаѣ думалъ было сообразоваться болѣе съ своею волею, чѣмъ съ указаніями Промысла Божія—это въ дѣлѣ принятія иночества. Одинъ изъ непосредственныхъ моихъ начальниковъ, близко знавшій меня, совѣтовалъ мнѣ поступить въ монашество тотчасъ по окончаніи мною курса въ академіи. Я тогда не послѣдовалъ этому совѣту, въ томъ предположеніи, что лучше предварительно испытать себя и познакомиться съ жизнію, а потомъ уже произнести обѣты иноческіе. По человѣческимъ соображеніямъ, казалось бы, такъ

и слѣдовало поступить. Но когда, по истеченіи 8 лѣтъ испытанія, я взглянулъ на прошедшее, то убѣдился, что оно не принесло мнѣ ни ожидаемой опытности, ни пользы въ духовной жизни, и что я напрасно не послѣдовалъ въ свое время отеческому совѣту начальника. Этотъ урокъ въ жизни еще болѣе утвердилъ меня въ убѣжденіи, что въ указаніяхъ и волѣ начальства выражается воля Божія. Съ принятіемъ монашескаго званія я, по мѣрѣ силъ своихъ, продолжалъ служить дѣлу образованія и воспитанія духовнаго юношества, соединяя въ послѣдніе десять лѣтъ съ обязанностями ректора семинаріи обязанности настоятеля монастыря, и при помощи Божіей прослужилъ всего 22 года. Для крѣпкаго тѣломъ и бодрого духомъ это еще небольшой періодъ служебнаго времени, не для меня—слабаго и немощнаго онъ казался подвигомъ цѣлой жизни, такъ что я думалъ уже въ тишинѣ обители искать покоя отъ волненій и хлопотъ, сопряженныхъ съ лежавшими на мнѣ обязанностями. Но вотъ опять, когда я представлялъ было послѣдовать движеніямъ своей воли, неожиданно для меня въ волѣ Вашего Святѣйшества выражается воля Божія, зовущая меня на новое служеніе. Пререкать ли мнѣ этой волѣ? Уклоняться ли отъ этого призванія? Пререкали и уклонялись отъ званія Божія къ высокимъ служеніямъ мужи великіе, но то были великіе мужи, и они должны были умолкать предъ Господомъ, идти, куда Онъ призывалъ ихъ, и безпрекословно исполнять всѣ Его повелѣнія. Страхъ и трепетъ объемятъ мою душу при представленіи высоты, святости, трудности и ответственности епископскаго служенія. Сознаю и скудость въ себѣ силъ, необходимыхъ для поднятія тяжелаго бремени, и недостатковъ тѣхъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ, каковыхъ требуетъ св. Апостолъ отъ призываемаго къ священноначалію. Живо представляю себѣ высокіе образцы, въ которыхъ я видѣлъ осуществленіе этихъ качествъ и съ сожалѣніемъ не усматриваю въ себѣ приближенія къ нимъ. Но не смѣю, не могу пререкать вѣлнію Божію: страхъ гнѣва Божія за непослушаніе волѣ Божіей пре-

побуждаетъ во мнѣ страхъ, возбуждаемый сознаниемъ моего недостойства и представлениемъ высоты епископскаго званія. Притрепетную душу мою ободряетъ въ рабѣ упованіе, что *сила Божія, совершающаяся въ немощахъ*, досель помогавшая мнѣ въ нелегкомъ дѣлѣ воститація духовнаго юношества, дастъ мнѣ силы и къ прохожденію высшаго въ Церкви Христовой служенія, къ которому нынѣ призываетъ меня воля Божія и Правда, волею смущаетъ меня мысль о томъ, что я далеко не готовъ къ столь высокому служенію — не имѣю искусства и опытности къ благоуспѣшному прохожденію сего; но смущеніе это преодолевается упованіемъ, что мудрый и добрый Архипастырь, подъ руководство котораго я поставлюсь нынѣ Божественнымъ Промысломъ, готечески научитъ меня, какъ *искуснаго поставити предъ Богомъ, дѣлателя не постыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2, 15).

Итакъ да будетъ воля Божія! Върняя себя волю Божіей, смиреннѣйше прошу Васъ, милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы, вознести о мнѣ молитвы и къ Господу, да *благодать Его, немощная врачующая и доскудывающая воспомяющая*, восполнитъ скудость мою и богатствомъ дара своего, уврачуетъ и укрѣпитъ меня немощаго къ прохожденію труднаго служенія. Уповаю, что, кромѣ молитвеннаго содѣйствія, Ваше Святѣйшество поддержитъ меня и своими мудрыми наставленіями и начальственнымъ руководствомъ на предлежащемъ мнѣ поприщѣ».

Письмо на имя Его Высокопреосвященства учредителей общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской духовной академіи

Ваше Высокопреосвященство!

Возрастающее изъ году въ годъ число самоопштныхъ студентовъ въ С.-Петербургской духовной Академіи и всѣмъ извѣстна ихъ недостаточность возбудили въ некоторыхъ лицахъ изъ числа